
Конференция по разоружению

7 June 2010

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто восемьдесят втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в понедельник, 7 июня 2010 года, в 11 ч. 50 м.

Председатель: г-н Алекс Ван Меуэн (Бельгия)

Председатель (*говорит по-французски*): 1182-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В начале этого пленарного заседания я хотел бы прежде всего горячо приветствовать наших новых коллег: посла Перу Рохаса Саманеса, посла Чили Ойярсе, посла Ирака Альхакима и посла Корейской Народно-Демократической Республики Со. Я хотел бы заверить их в нашем сотрудничестве и в нашей полной поддержке в выполнении ими своих обязанностей.

(продолжает по-английски)

Мне выпала печальная обязанность сообщить вам, что в прошлый вторник в возрасте 63 лет скончался наш бывший коллега Крис Сандерс. Крис Сандерс представлял Нидерланды в этом органе с 1999 по 2005 год. В этот период он был также движущей силой в плане заключения Протокола V к Конвенции о конкретных видах обычного оружия и Председателем Конференции по разоружению. И позвольте мне попросить делегацию Нидерландов передать его семье наши соболезнования.

По просьбе группы делегаций мы созвали это пленарное заседание, чтобы дать возможность взять слово тем делегациям, которые хотели выступить на Конференции, но не смогли сделать это. Как вы уже, наверное, заметили, однако, между тем, чтобы удовлетворить некоторые делегации, которые выразили пожелание, чтобы в ходе неофициальных заседаний открытого состава разбирались все пункты повестки дня, а также учесть их просьбу о ротации при рассмотрении семи пунктов, которые я оконтурил в своем письме от 4 июня, мы установили, в консультации со следующим председательством, график мероприятий на эту неделю и последующие две недели. Я надеюсь, что все делегации будут удовлетворены этой новой процедурой.

А теперь я предоставляю слово делегациям по списку ораторов. Сейчас слово имеет уважаемый представитель Египта посол Бадр.

Г-н Бадр (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я делаю следующее заявление от имени Группы 21. Группа 21 собралась сегодня утром, чтобы обсудить ряд проблем, а также рассмотрела предложение и письмо, которое вы распространили. Во-первых, Группа 21 направит вам, г-н Председатель, письмо с повторением своей позиции, как было упомянуто 3 июня 2010 года. Во-вторых, Группа 21 изучила письмо, которое вы распространили, в конструктивном духе ввиду ускорения работы Конференции и разработала следующие восемь тезисов, которые представляют собой ответ Группы на это письмо.

Во-первых, мы приветствуем отзывчивость Председателя в плане восприятия озабоченностей членов Конференции и Группы 21 в его последнем письме. Во-вторых, мы расцениваем это письмо как предложение, и поэтому мы полагаем, что теперь его следует представить пленарному составу в качестве проекта предложения. В-третьих, Конференция по разоружению является органом, который должен принять решение по этому предложению и установить, как двигаться вперед. В-четвертых, мы хотели бы, чтобы в предложении были включены на предмет одобрения имена разных координаторов. В-пятых, мы подчеркиваем важность сбалансированной и всеобъемлющей дискуссии с равным выделением времени по каждой проблеме. В-шестых, в письме поднимается много организационных вопросов, особенно в связи с предложением начать деятельность на послеобеденном заседании. И поэтому мы надеемся, что сегодняшнее послеобеденное заседание состоится после того, как будут транспарентным образом и в координации с будущими председателями Конференции прояснены эти проблемы. В-седьмых, мы подчеркиваем и поддерживаем Пра-

вила процедуры Конференции, которые надо соблюдать. И наконец, в-восьмых, приоритетом должно оставаться принятие программы работы Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Китая.

Г-н Ван (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай поддерживает заявление, только что сделанное уважаемым послом Египта от имени Группы 21, и в особенности изложенные в нем восемь тезисов. Мы отмечаем работу, предпринятую Председателем на протяжении последних нескольких дней, а также идеи, изложенные в письме, распространенном среди государств-членов 4 июня. Мы также с признательностью отмечаем лидерство, продемонстрированное Египтом в Группе 21, а также практические и предметные идеи, выдвинутые уважаемым послом Алжира в целях продвижения работы Конференции.

Моя делегация полагает, что в практическом отношении каждый, похоже, склоняется к консенсусу по конкретному плану в отношении неофициальных дискуссий. И нам следует, воспользовавшись нынешней благоприятной динамикой, начать сегодня после обеда, как только Конференция разрешит текущую проблему, соответствующие официальные дискуссии.

Китай поддерживает рекомендации Группы 21 о том, чтобы секретариат собрал взгляды соответствующих государств-членов и Председателя и обеспечил их проработку Конференцией в соответствии с правилами процедуры и в соотношении с нашей прежней эффективной практикой.

Прямо сейчас в своих комментариях уважаемый посол Египта подчеркнул важность соблюдения Правил процедуры Конференции. Эти Правила процедуры не есть продукт недавнего времени. Собственно, они восходят к учреждению Конференции в 1980-х годах. Они сопровождают Конференцию во всех превратностях и позволили нам провести переговоры по таким важным договорам о контроле над вооружениями, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенция по химическому оружию. Факты показывают, что эти правила не только не создавали препону для переговорного процесса Конференции по этим договорам, но и, собственно, обеспечили, чтобы переговоры Конференции могли проходить более упорядоченным образом.

У китайцев есть поговорка на тот счет, что "без норм и стандартов ничего не сделаешь", и это поистине так. Как странам надо иметь свои национальные законодательные нормы, точно так же и любой международной организации и многосторонним переговорам надо иметь свои собственные правила процедуры. Если же Правила процедуры Конференции будут трактоваться произвольно, а то и оспариваться, то Конференцию можно было бы легко сбить с панталыку, а в результате нашу работу будет еще труднее проводить упорядоченным, эффективным и стабильным образом.

Правила процедуры КР не лишены смысла, и их следует добросовестно соблюдать. Конечно, мы понимаем, что, когда некоторые страны поднимают проблемы в этой связи, они делают это в основном с целью ускорить прогресс на Конференции. Но мы полагаем, что, ускоряя работу Конференции, нам не надо принимать паллиативных мер, не говоря уж о том, чтобы добиваться временного облегчения безотносительно к последствиям.

Китай последовательно поддерживает работу Конференции и выступает за скорейшее развертывание предметной работы Конференции, включая переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Мы также выступаем за то, чтобы Конференция сверилась с примером практики прошлых лет, прежде чем дорабатывать свою программу работы и проводить неофициальные дискуссии по соответствующим пунктам. Мы надеемся, что каждый будет уважать заботы друг друга по поводу безопасности, будем и впредь поощрять взаимное доверие посредством честных, равных, открытых и транспарентных консультаций, достижение консенсуса по вышеуказанным проблемам и развертывание предметной работы Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Есть ли еще просьбы взять слово на данном этапе? Как я вижу, нет.

Как я понимаю, Группа 21 представит свои подробные мнения по этой проблеме в письме на имя Председателя. Само собой разумеется, Председатель готов откликаться на озабоченности всех, включая, разумеется, и Группу 21.

Пока мы ожидаем это письмо, я был бы более чем готов облечь содержание своего письма в форму рабочего документа, который будет выпущен как можно скорее. Этот документ мог бы включать полное расписание неофициальных заседаний открытого состава, а также имена председательствующих, подлежащих избранию в ракурсе широкого географического представительства. А между тем я все же намерен предпринять на этой неделе неофициальные заседания открытого состава.

Спасибо вам. На этом мой список ораторов исчерпан.

(продолжает по-французски)

Как указано в моем письме от 4 июня, первое заседание, стало быть, будет проведено сегодня пополудни, в 15 ч. 00 м., в зале Совета под председательством г-на Магнуса Хеллгрена, и я благодарю его за его присутствие. Следующее же пленарное заседание состоится пятницу, 11 июня, и тогда, как вы знаете, на Конференции выступит министр иностранных дел Украины.

А сейчас слово имеет уважаемый представитель Алжира.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель, за все те усилия, что вы прилагаете, дабы позволить нам начать наши неофициальные консультации. Группа 21 предложила зафиксировать ваши предложения в документе, с тем чтобы представить их на одобрение Конференции. Вы указали, что заседания начнутся во второй половине дня, но вы не указали, когда, как вы думаете, Конференция по разоружению сможет принять на пленарном заседании предложения, которые должны позволить нам начать наши неофициальные консультации.

Как я знаю по своему скромному опыту, есть две категории неофициальных консультаций. Бывают консультации, проводимые Председателем в двустороннем порядке или с региональными группами, чтобы достичь согласия по программе работы. И мне-то тут кое-что известно, ибо в свою бытность Председателем, я крайне интенсивно прибегал к таким неофициальным консультациям, чтобы мы могли достичь согласия по программе работы. И поэтому в силу своих прерогатив Председатель вполне может предпринимать такие консультации, чтобы определить программу работы и урегулировать процедурные вопросы.

Но вот когда речь идет о рассмотрении вопросов существа, то мы имеем дело с категорией заседаний, которые тоже могут быть неформальными, но они должны быть одобрены Конференцией. И было бы нельзя представлять себе дело как-то иначе, ибо мы уже имели такие консультации, и они получали

одобрение со стороны Конференции по разоружению, причем по одной веской причине: в целом эти консультации или неофициальные заседания проводились под началом нескольких чередующихся председательств, а ведь ни один председатель не может по своему собственному усмотрению принимать меры, которые связывали бы его или ее преемников. Ну а когда Председатель представляет Конференции по разоружению предложение, которое принимается Конференцией в целом, то решение, принятое тогда Конференцией, является обязательным для всех преемников.

Следовательно, что касается назначения представителей на сбалансированной географической основе, на которую вы ссылались, то, как мне думается, надо бы, чтобы разные региональные группы представили вам имена лиц, которые будут представлять эти группы. Ну а для этого надо бы, чтобы сначала или параллельно Конференция постановила развернуть эти неофициальные консультации или заседания по существу, и я так и сказал: неофициальные заседания по существу.

А параллельно предусматривается также организация председательских консультаций по программе работы, в связи с проведением которых, в свою очередь, нет необходимости давать Председателю какой бы то ни было мандат, кроме того, что сопряжено с самой председательской функцией. Я и сам прибежал к таким консультациям, равно как и все мои предшественники и преемники.

Так что я хотел бы провести это разграничение между, с одной стороны, неофициальными заседаниями, организуемыми для рассмотрения семи вопросов существа, а с другой – неофициальными консультациями, проводимыми с целью принятия программы работы. Это два совершенно разных случая. Как мне думается, речь теперь идет о рассмотрении семи вопросов и формы заседаний и консультаций, таких как мы проводили в прошлом.

Как сказали несколько моих коллег, складывается впечатление, что мы поистине близки к согласию по подходу, который вы предложили. И достаточно, чтобы Конференция оформила это официально и чтобы вы дали возможность группам представить свои предложения в порядке соблюдения традиционной географической сбалансированности, как это всегда бывало в прошлом, применительно к неофициальным заседаниям.

Я еще раз благодарю вас, г-н Председатель. Я знаю, что мы даем вам много работы, и я надеюсь, что вы позитивно воспримете ту лепту, которую я только что внес, потому что в любом случае тот дух, которым она продиктована, носит крайне конструктивный характер и демонстрирует и доверие и симпатию со стороны моей делегации по отношению к вам.

Председатель (*говорит по-французски*): Еще раз благодарю вас за вашу лепту. Только ваша природная скромность может побудить вас охарактеризовать свой опыт как скромный.

(продолжает по-английски)

А сейчас слово имеет уважаемый посол Египта.

Г-н Бадр (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемый посол Алжира упомянул ряд моментов, которые я собирался поднять. Как он сказал, мы очень близки к согласию по этой проблеме. Группа 21 направит письмо относительно своей позиции, как было выражено 3 июня. Вместе с тем наша позиция относительно вашего заявления была освещена сегодня в восьми тезисах, которые были оглашены ранее. И я бы попросил разъяснения по конкретному моменту. В своем ответе вы сказали, что вы собираетесь выдвинуть

документ, который будет включать имена координаторов. Если принять тезис, что это должно быть предложение Председателя, которое будет облечено в форму документа, то можно было бы допустить, что Конференция приняла бы его или согласилась бы с ним, но я хотел бы получить ясность вот на какой счет. Когда это будет сделано? Потому что если документ будет представлен, то мы бы надеялись, что он будет принят Конференцией как способ продвижения вперед, прежде чем мы действительно пойдем вперед со своим сегодняшним послеобеденным заседанием.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Пакистана посол Акрам.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы приветствуем созыв этого возобновленного заседания в официальном пленарном формате сегодня. Я хотел бы засвидетельствовать нашу признательность за ту роль, какую сыграл посол Алжира Идрисс Джазайри в содействии продвижению вперед нашей работы. Все члены Конференции сыграли очень конструктивную роль и продемонстрировали зрелое поведение в ракурсе сохранения Конференции. Я хотел бы также солидаризироваться с заявлением, сделанным Египтом в качестве координатора Группы 21, и особенно с акцентом на соблюдение Правил процедуры в том, что касается одобрения предложений, вносимых Председателем.

Что касается проблемы неофициальных заседаний, то моя делегация выражает свои взгляды с марта этого года и делает акцент на том, чтобы Конференция действовала в соответствии со своими правилами. В этом отношении мы отмечаем ваше намерение, как было выражено в вашем письме от 4 июня 2010 года и в вашем заявлении сегодня, провести серию неофициальных заседаний по семи пунктам, включенным в повестку дня Конференции.

Чтобы двигаться вперед, мы бы попросили секретариат подготовить и распространить документ, содержащий следующие три части: i) график неофициальных заседаний, который предусматривал бы равное и сбалансированное выделение времени по каждому пункту повестки дня, не отводя приоритета никакому отдельному пункту повестки дня; ii) параметры, по которым должны будут проходить эти заседания; и iii) имена координаторов, которые будут председательствовать на этих неофициальных заседаниях.

Коль скоро есть намерение провести сегодня после обеда первое предлагаемое неофициальное заседание, мы должны отметить, что мы еще не получили имена координаторов. Кроме того, мы знаем, что пункты 1 и 2 должны быть скомбинированы. В таком случае, имеется ли намерение поручить одному координатору заниматься обоими пунктами повестки дня? А поскольку координаторы будут назначены Председателем Конференции и будут председательствовать на неофициальных заседаниях в своем личном качестве, я хотел бы заявить следующее:

1. Координаторы не имеют никакой роли или статуса, ибо они не признаются в качестве таковых в Правилах процедуры Конференции.
2. Их доклады не будут иметь никакого статуса.
3. Поскольку неофициальные заседания организуются по всем пунктам повестки дня в целях обмена мнениями и поощрения лучшего понимания позиций друг друга, координаторы не могут форсировать или выделять ту или иную конкретную проблему, по которой нет консенсуса. Делегации, вносящие свою лепту в дебаты на неофициальных заседаниях,

ях, будут вольны делать заявления и выражать свои взгляды в такой форме и таким образом, как они сочтут необходимым.

4. Координаторы по завершении неофициальных заседаний не должны выносить каких-либо суждений относительно дискуссии. Каждому члену Конференции виднее, как достичь выводов и оценки со стороны его делегации.

5. Обмен взглядами на неофициальных заседаниях не должен соизмерять степень зрелости или иной аспект той или иной проблемы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. А сейчас слово имеет уважаемая представительница Соединенных Штатов Америки.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, спасибо вам за созыв пленарного заседания и за ваши неуклонные усилия. Как мне думается, мы действительно находимся на важной отметке в своем подходе к работе Конференции. Как отмечали другие члены, тут прошла черед раундов дискуссий. Ранее мы таки достигли консенсуса по повестке дня, которая поистине включает весь спектр проблем, имеющих важное значение для государств-членов, и, конечно же, мы полностью согласны с мнением о том, что первостепенное значение, тем не менее, следует придавать дальнейшим усилиям с прицелом на достижение консенсуса по программе работы. К сожалению, разумеется, это пока оказывается невозможным, но мы выступаем за продолжение всяческих усилий в русле этой цели.

Мы, вместе с тем, считаем, что Председателю важно быть в состоянии проводить неофициальные дискуссии, которые могут продвинуть наше понимание по ключевым проблемам разоружения и нераспространения. Согласившись по повестке дня с прицелом на этот полный перечень пунктов, мы определенно разделяем воззрение на тот счет, что роль Председателя состоит в том, чтобы облегчать процесс, за счет которого это может быть сделано. Как мне думается, Председатель последовательно пытается выдвинуть в этом органе сбалансированный график, который отводит равное время пунктам повестки дня и не предопределяет никакого исхода. Я определенно согласна со многими из тезисов, выдвинутых моим уважаемым коллегой из Пакистана, такими как, например, идея о том, что дискуссии, которые, как мы допустили, созывает Председатель, не должны проецировать тех или иных исходов или суждений. Ведь именно в этом и состоит их суть: это не официальные заседания Конференции, а неформальные дискуссии.

Тем не менее правила процедуры и прошлая практика, которые составляют процедурный каркас этого органа, могут быть поистине сопряжены с разными воззрениями, и мне думается, что я могла бы сослаться на тезис, высказанный, как я полагаю, нашим уважаемым французским коллегой, который сослался на эту двусмысленность. И я бы могла предположить, что секретариат, возможно, пожелает дать такое разъяснение, с тем чтобы предотвратить будущие разногласия? Во всяком случае, мы полностью поддерживаем роль Председателя в плане проведения таких неформальных дискуссий.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Бразилии.

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы кратко изложить понимание моей делегацией номенклатуры, касающейся вспомогательных неофициальных заседаний. Пожалуй, тут имеется некоторая двусмысленность, но это не так уж ощутимо в случае раздела VII

Правил процедуры, который четко указывает, что Конференция по разоружению может проводить свою работу в режиме официальных пленарных заседаний и неофициальных заседаний. Правило 23 устанавливает возможность формирования вспомогательных органов, но оно также гласит, что эти вспомогательные органы открыты для всех государств-членов Конференции, если только Конференция не решит иначе. А Конференция пока не принимала иного решения, так что Конференция всегда работает в составе всех своих членов.

Когда я вижу номенклатуру с указанием неофициальных заседаний открытого состава, она представляется мне несколько избыточной, потому что даже официальное пленарное заседание отличается открытым составом. Тут присутствует не каждое государство-член, и поэтому речь идет об открытом составе. Государства, чьи делегации не могут или не желают прийти, и не делают этого.

И вот я и хотел бы избежать введения "серых зон", когда мы вели бы речь о совещаниях в рамках Конференции, о совещаниях государств – членов Конференции, о заседаниях открытого состава и даже, как только что упомянула моя уважаемая коллега из Соединенных Штатов Америки, о неформальных дискуссиях, что могло бы показаться намеком на еще один тип вспомогательного органа. Я думаю, что в прошлом – по крайней мере как в прошлом году, так и в предыдущем году – мы преуспели в проведении неофициальных заседаний Конференции по разоружению, которые проходили под председательством или координаторством представителей государств-членов. Эти координаторы были назначены посредством консультаций с разными региональными группами, с тем чтобы иметь желаемый или необходимый географический баланс.

И поэтому я хотел бы четко заявить, что, на мой взгляд, нам следует просто проводить неофициальные заседания Конференции, а не пытаться создавать еще одну категорию, которая будет порождать путаницу и не принесет Конференции никакой пользы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Есть ли еще делегации, желающие взять слово? Как я вижу, нет. А сейчас слово имеет наш уважаемый Генеральный секретарь.

Г-н Орджоникидзе (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне приветствовать заявление Группы 21. Как я понимаю, положения, содержащиеся в этом заявлении, никоим образом не входят в противоречие с тем, что предлагает Председатель. Главное – обеспечить, чтобы у нас было сбалансированное распределение времени. Мы в конце концов повторяем то, что мы делали многие предыдущие годы. Председатель у нас, конечно, изобретателен, но он все же не настолько изобретателен, чтобы предлагать совершенно новый подход, отличный от того, с чем мы имеем дело уже много лет.

Я приветствую предложение посла Алжира. Я не усматриваю противоречий между предложениями Группы 21, как было изложено послом Алжира г-ном Джазайри, и предложением Председателя. И вот чтобы помочь Конференции продвинуться вперед, я бы предложил Председателю, чтобы параллельно с неофициальными заседаниями, которые он предлагает, продолжались, разумеется, и консультации по программе работы.

Если мы поступим таким образом, то мы не потеряем много времени и не забудем, так сказать, существа того, ради чего мы здесь находимся. В письме Председателя очень четко отражены заседания и неофициальные дискуссии.

Как я понимаю, эти предлагаемые заседания должны быть весьма сбалансированы, и исходя из этого предложения мы можем продолжать это, если того захочет от нас Председатель, и в то же время заниматься тем, что мы еще не согласовали. Из уважения ко многим экспертам, которые прибыли на заседания Конференции, из уважения к самой Конференции нам не следует ограничиваться процедурными консультациями – нам надо иметь и предметные дискуссии. И, как я сказал, предложения председателей на этот год не отличаются от предложений предыдущих лет.

Я хотел бы подчеркнуть тот факт, что неофициальные заседания государств – членов Конференции могут продолжаться – в Правилах процедуры нет ничего поперек этого, но и в то же время будут продолжаться консультации, официальные или неофициальные, членов Конференции. Таким образом, мы будем добиваться своей эффективности в осуществлении мандата Генеральной Ассамблеи, который был нам вверен.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Слово имеет уважаемый представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Баэди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация ценит ваши весьма ценные усилия, дабы продолжить работу над графиком неофициальных заседаний в конце недели; ваше письмо основном является, в сущности, результатом вашего позитивного вклада и консультаций по этой проблеме. Моя делегация также искренне ценит усилия уважаемого посла Алжира в том, что касается этой конкретной проблемы.

Как мы отмечаем, вы заявили о своем намерении изложить содержание этого письма в проекте, который будет представлен Конференции на предмет официального решения. Вы также только что информировали нас, что вы собираетесь выдвинуть людей, чтобы председательствовать на неофициальных заседаниях Конференции по разоружению.

Я очень признателен за оценку уважаемого Генерального секретаря Конференции г-на Орджоникидзе, которая подвела его к выводу, что, в сущности, нет никакого противоречия между позицией Группы 21 и усилиями Председателя с целью ускорить работу Конференции.

Как мне думается, сейчас перед Конференцией стоят два крупных момента: во-первых, мы должны действовать совместным образом с Правилами процедуры Конференции по разоружению, а во-вторых, нам следует ускорить работу Конференции и начать неофициальные заседания уже сегодня пополудни. Как мне думается, было бы не очень уж трудно состыковать эти два элемента, ибо вы уже выразили намерение представить официальный проект графика неофициальных заседаний Конференции. Если это удастся сделать как можно скорее, – пожалуй, не позднее 14 ч. 00 м., то я думаю, что такое предложение можно было бы принять на очень коротком неофициальном пленарном заседании, поскольку мы видим, что имеет место конвергенция между делегациями по содержанию вашего предложения. А потом можно было бы запланировать проведение неофициального заседания сразу же после официального пленарного заседания Конференции по разоружению.

Я полностью согласен с оценкой уважаемого Генерального секретаря Конференции, что тут нет никакого противоречия; но дело в том, что мы хотим действовать вполне совместным образом с Правилами процедуры и в то же время ускорить работу Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. А сейчас слово имеет представитель Италии.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация, как и большинство других здесь, на Конференции, отдает предпочтение проведению переговоров и принятию программы работы на текущий год, что должно быть достигнуто в ходе пленарных заседаний Конференции. Вместе с тем, пока мы ожидаем скорейшей публикации официального документа секретариата на основе письма от 4 июня, который будет содержать соответствующие организационные детали, мы считаем, что можно начать с неформальных дискуссий сегодня пополудни по всем пунктам повестки дня Конференции. Мы уже делали это в 2007, 2008 и 2009 годах. Неофициальные дискуссии по пунктам повестки дня являются, в сущности, сложившейся практикой Конференции.

Мы также поддерживаем просьбы, высказанные рядом делегаций в отношении официального толкования правил 18 и 19. Как мне думается, мы очень близки к согласию. И я думаю, что, когда поступит документ секретариата, у нас будет возможность принять его консенсусом и оформить последующую работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Есть ли еще просьбы взять слово? Если нет, то я хотел бы прежде всего поблагодарить всех вас за ваши вклады. Как я уже сказал, я готов и желаю включить содержание моего письма в рабочий документ и как можно скорее выпустить его. Ну а между тем я намерен предпринять на этой неделе неофициальные заседания открытого состава, и я надеюсь, что мы можем иметь необходимую уверенность друг в друге ради достижения согласия относительно пути вперед.

А сейчас слово имеет уважаемый представитель Китая.

Г-н Ван (Китай) (*говорит по-китайски*): Я согласен со всем, что вы только что сказали. Как я чувствую, тут каждый придерживается весьма аналогичных позиций на тот счет, как нам действовать. Председатель вызвался подготовить документ Конференции, и поскольку наши расхождения во мнениях о том, как его, собственно, составить, не так уж велики, составление должно быть завершено в скором времени. И я весьма убежден в дееспособности секретариата. Кроме того, китайская делегация, по крайней мере, готова активно участвовать в соответствующих неофициальных дискуссиях, даже если это будет сопряжено с присутствием на вечерних заседаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не брал слово раньше, потому что я хотел сказать то, что было сказано нашим уважаемым коллегой из Ирана. В данный же момент я просто хотел бы еще раз подчеркнуть то, что было сказано, в свете заявления, сделанного вами под конец. Мы бы предпочли короткое пленарное заседание сегодня пополудни, прежде чем мы начнем неофициальные дискуссии, на котором на принятие Конференцией был бы представлен этот документ, которым вы обещали поделиться с нами. Как только это будет сделано, мы сможем приступить к неофициальному заседанию. Таково мое понимание того, что сказал наш коллега из Ирана, да мне думается, что это и вообще то, чего хотелось бы Группе 21.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Слово имеет уважаемый представитель Египта.

Г-н Бадр (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы подхватить как раз то, что было сказано уважаемыми представителями Ирана, Китая и Пакистана. Я думаю, что каждый хочет помочь Председателю. Мы уже не только подошли очень близко – мы уже на деле почти прибыли в пункт назначения. И все, что сейчас нужно, так это представить документ, провести короткое пленарное заседание и заручиться его принятием Конференцией; ну а потом мы можем идти вперед. Я думаю, что тем самым все мы будем испытывать ощущение, что это сделано в духе сотрудничества. С учетом настроений в этом зале становится ясно, что мы все хотим идти вперед, соблюдая в то же время Правила процедуры. Таким образом, мы все хотим помочь друг другу и двинуться сегодня вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Как я уже говорил, мы постараемся сделать это как можно быстрее. А теперь я закрываю это заседание.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.